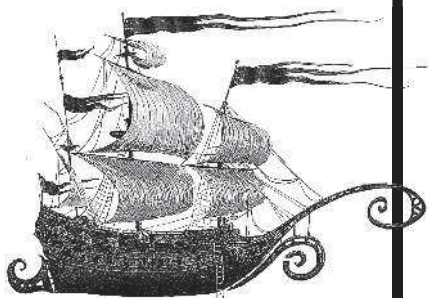

≡○≡
 Λ○#√≡pea
 ≡pea≡≡≡
 ≡pea≡us≡≡
 ≡pea

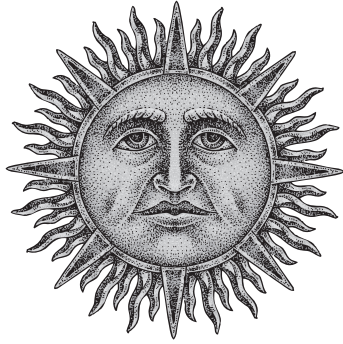
МВК
ФРАИ

Волонтеры вечности

Издательство АСТ
МОСКВА

МАГАХОНСКИЕ
ЛИСЫ

— Поздравляю, Макс. У вас с Мелифаро праздник, один на двоих, — Сэр Джуффин Халли лучился от ехидства.

— Что, Тайным сыщикам наконец официально разрешили иметь гаремы? Вышел специальный Королевский Указ? — равнодушно спросил я.

Признаться, я с утра был не в духе — так, ни с того, ни с сего.

— Гораздо хуже. Великолепный генерал Бубута, кажется, выздоравливает.

— Ну, рано или поздно это все равно должно было случиться. Пусть его подчиненные скорбят. А я даже соскучился. Он так мило меня боится.

— Правда? Тем более, ты будешь рад.

— Рад чему? — я почувал подвох.

— Бубута до сих пор забыть не может, как вы с Мелифаро уберегли его драгоценную тушу от превращения в паштет. Сопрел уже, небось, под грузом невысказанной благодарности. В общем, он прислал вам официальное приглашение. Завтра на закате вы должны переступить порог резиденции генерала Бубуты Боха. Ты счастлив?

— Ох!.. Джуффин, как вы думаете, а может быть, я завтра буду занят? Могу принести вам на блюде голову какого-нибудь мятежного Великого Магистра или создать пару-тройку новых Вселенных. Хотите? Я мигом, честное слово! Вот только на вечеринку к сэру Бубуте, пожалуй, не успею. Какая жалость.

— Ага, размечтался! Нет, за свои ошибки надо платить. Если уж вас с Мелифаро угораздило спасти Бубуту, теперь расхлебывайте. И не надо делать такое страдальческое лицо. Ничего страшного, побеседуешь с Бубутой о сортирах, он это любит. А потом вернешься и в лицах перескажешь мне содержание вашей поучительной беседы, ты это любишь. В общем, все будут довольны, просто не одновременно, а по очереди. И только я — непрерывно. Вот так-то.

— А Мелифаро уже знает, какое счастье ему уготовано?

— Да, разумеется. Он ужасно рад. Как представит тебя за Бубутиным столом, у него от восторга аж дух перехватывает.

— Послушайте, Джуффин, вы меня уже сделали. Уложили на лопатки, размазали по стене, смешали с самым сокровенным продуктом человеческой жизнедеятельности. А теперь скажите правду: неужели это действительно так уж обязательно — идти в гости к Бубуте?

— Ну, не то чтобы обязательно, — честно признался Джуффин. — Но желательно. Бедняга сильно сдал после этой истории с паштетами. Лежит целыми днями в постели, света белого не видит, ценности, надо понимать, переоценивает. Собирается начать новую жизнь. И в связи с этим возлагает на ваш визит большие надежды. Знаешь, он ведь очень чувствительный парень — в глубине души.

— Ага. Небось, руки в кровь сотрешь, пока докопаешься до этой глубины, — проворчал я. — Ладно, схожу. А то ведь Мелифаро плакать будет весь день в Кресле Безутешных, что о нас люди подумают?

— Вот и славно. А чего ты такой надутый, Макс? Что с тобой творится?

— А Магистры меня знают, — я пожал плечами. — Вроде бы все хорошо, ан нет! Все плохо. Может быть, это сезонное явление? Как брачные пляски птицы сыйсу? Я ведь очень примитивно устроен.

— Птицы сыйсу вовсе не устраивают никаких брачных плясок, — неожиданно возмутился Куруш. — Люди иногда говорят о птицах такие странные вещи.

Я виновато погладил буривуха по мягким перьям.

— Извини, милый. Я — невежественный пришелец, а ты — мудрый хранитель знаний. Будь великодушен.

— Ну-ну, — Джуффин изумленно покачал головой. — Кстати, я надеюсь, ты не ложишься спать без головной повязки Великого Магистра?..

— ...Ордена Потаенной Травы! — уныло подхватил я. — Представьте себе, нет. Я в последнее время вообще ни о чем не забываю. Гашу свет в уборной, не выхожу на улицу голым, делаю дыхательную гимнастику имени Лонли-Локли по утрам, ем шесть раз в день. И вообще у меня все в порядке.

— Нет, Макс. Не все. Снится что-то не то?

— Вообще ничего не снится, — буркнул я. — Путешествие в Кеттари вытрясло из меня способность видеть сны. Напрочь!

— Вот это уже теплее. Только не сгущай краски. Ничего из тебя не «вытрясло», просто... Одним словом, хорошо, что у тебя есть такая защита.

— А что, в моем кинотеатре намечался месячник фильмов ужасов? — оживился я.

— Выражайся понятнее, будь так добр. Эти твои метафоры...

— Я просто хотел сказать, что все кошмары Мира вышли на охоту за моим скальпом.

— Без тебя понял, — фыркнул Джуффин. — Да, что-то в таком роде. Не переживай, когда-нибудь им надоест. Так что и это пройдет. Все к лучшему, у тебя наконец появилась возможность уделять немного больше внимания тому, что с тобой происходит наяву.

— Например, визиту к Бубуте. Вы правы, зачем мне другие кошмары?

— Уже лучше, — улыбнулся шеф. — Гораздо лучше! Продолжай в том же духе. Не позволяй никаким чудесам портить твой легкий характер.

— А он у меня легкий? — польщенно переспросил я.

— Да, вполне. Особенно после пятой рюмки бальзама Кахара. Ладно уж, чудо природы, приступай к своим непосредственным обязанностям.

— А что, разве вы послали в «Обжору» за ужином? — невинно спросил я.

— За пирожными! — уточнил Куруш.

Джуффин схватился за голову, я рассмеялся. Собственное заявление, что, дескать, «все плохо» начинало казаться мне некоторым преувеличением.

Я действительно был в полном порядке. Просто несколько дюжин дней без единого сновидения — к такому я не привык. Поэтому начал ощущать себя благополучным мертвецом, который очень неплохо устроился в своем загробном мире.

— Кажется, сегодня нам предстоит получить море удовольствия. Или еще больше, — рассуждал Мелифаро. — Целый океан удовольствий. К слову, хотел бы я быть пиратом, который грабит суда, пересекающие океан удовольствий!

Он непринужденно возлежал на собственном рабочем столе, закинув ногу на ногу и уставившись в потолок. Я сидел в его кресле и не мог избавиться от смутного ощущения, что мне сейчас придется продегустировать это странное парадное блюдо, элегантно завернутое в ярко-бирюзовое лоохи.

— А ты знаешь, что про генерала Бубуту Боха есть масса анекдотов? — осведомился Мелифаро. — Про него и его подчиненных.

Я помотал головой.

— Какой же ты все-таки необразованный, Ночной Кошмар! О чем только думали твои родители, позор на их седины.

Мелифаро уже надоело лежать на столе. Он спрыгнул на пол, совершил несколько деловитых пробежек из угла в угол и удобно устроился на подоконнике.

— Сидят Бубута и Фуффос в сортире, в соседних кабинках, опорожняют свои утробы. Фуффос закончил, глядь —

а подтереться нечем. Ну, он, бедняга, стучит к Бубуте: «Шеф, у вас нет лишней салфетки?» Тот говорит: «А у тебя что, скаба короткая?»

Я хихикнул, скорее удивленно. Неужели случайность?

— А еще?

— Ишь, разбежался. Сначала пойди и купи билет на представление. Впрочем, ладно, вот тебе еще. Приходит капитан Фуффос к Бубуте и спрашивает: «Что такое дедуктивный метод?»

Я начал смеяться — опять-таки, больше от неожиданности. Мелифаро продолжил.

— Бубута надулся, побагровел, мыслит. Через полчаса говорит: «Объясняю для идиотов. Ты вчера обедал?» — «Да.» — «Ну значит, у тебя и задница имеется!» — «Ой, шеф, а как вы догадались?» — «Объясняю еще раз, для полных идиотов. Если ты вчера обедал, значит сегодня ходил в сортир. Если ходил в сортир, значит у тебя и задница имеется. Вот это и есть дедуктивный метод.» Ну, Фуффос, счастливый такой, идет по коридору и встречает лейтенанта Шихолу, — как ты понимаешь, анекдот был придуман задолго до того, как Шихолу произвели в капитаны. Спрашивает: «Ты вчера обедал?» — «Нет, не успел.» — «Ну, значит, у тебя и задницы нет!»

С ума сойти можно. Я чуть ли не с детства знал эти анекдоты. Сто раз их слышал — в своем собственном Мире. Конечно, там действовали другие персонажи. И все же ошибиться было невозможно, анекдоты те же самые, слово в слово. По всему выходит, что эти нелепицы путешествуют между Мирами куда чаще, чем их сочинители и интерпретаторы.

— О, — весело провозгласил Мелифаро, — к нам делегация. Лучшие из лучших, краса и гордость Городской Полиции и нашего Белого Листка. Лейтенат Камши и капитан Шихола, герой народного эпоса... Что, ребята, челобитную принесли? Вам к сэру Макссу. Дайте ему хорошую взятку, и он плюнет в вашего шефа прямо за праздничным столом.

— Размечтались, — проворчал я. — Я неподкупен, как...

— Как кто? — с интересом спросил Мелифаро.

— Не знаю. Думаю, я вообще один такой во Вселенной.

— Все в порядке, ребята, — обрадовалась моя «дневная половина». — Макс его бесплатно укукошит.

— Вам хорошо смеяться, господа, а мы действительно находимся в затруднительном положении, — вздохнул Камши. Шихола сделал скорбное лицо.

— Разумеется, в затруднительном, — ухмыльнулся Мелифаро. — Грядет пришествие великолепного генерала Бубуты Боха. Уж если он решил, что пришло время начать подлизываться к этому извергу, — непочтительный кивок в мою сторону, — значит, собирается в Дом у Моста. Кончились ваши веселые денечки. Сочувствую от всего сердца.

— Рано или поздно это должно было случиться, — вздохнул капитан Шихола. Он был похож на узника, годами ожидавшего приведения в исполнение смертного приговора и успевшего смириться с этой мыслью. — Но именно сейчас возвращение нашего начальника настолько некстати!

— Интересно, когда это явление Бубуты может оказаться кстати? — хмыкнул Мелифаро. — А что у вас стряслось, господа? Что-то любопытное?

— Да не то чтобы любопытное. Просто возрождаются некоторые старые традиции. В Магахонском лесу опять объявились разбойники.

— Опять? — изумился Мелифаро. — Еще и тридцати лет не прошло, как Мир избавился от Джифы Саванхи и его ребятшек. А теперь — нате вам, объявились достойные продолжатели их дела! Наверное, над кроватью их предводителя висит портрет сэра Джифы — в полный рост, увешан трофеями. Какая прелесть... Да, и что?

— А то, что пока у нас очень неплохие шансы их накрыть, — объяснил Камши. — Пока генерал Бубута пребывает дома, а его заместитель, капитан Фуфлос, шляется по трактирам, мы с Шихолой можем действовать по своему

разумению. Но что получится, когда генерал Бох заявится на службу? Он тут же начнет отдавать приказы, а нам придется их выполнять. Господа разбойники будут просто счастливы, я полагаю.

— Ну да, ну да, — понятно покивал Мелифаро. — Но мы-то чем можем помочь? Наложить на Бубуту заклятие, чтобы ему расхотелось командовать? Боюсь, это невозможно.

— Да, разумеется. Просто мы опасаемся, что тяжелая работа может подорвать хрупкое здоровье генерала Боха, — мечтательно сказал Камши. — Может быть, и вам так кажется, господа? И вы можете пошептаться об этом с леди Бох? И поведать самому генералу Бубуте, как вы за него боитесь.

— Ночами не спим! — возбужденно подтвердил Мелифаро.

— Я могу сказать Бубуте, что все свое свободное время посвятил изучению паштета, которым он отравился, — предложил я. — И эксперименты показали, что несчастным жертвам этого... как его там... — «Короля Банджи»! — нельзя переутомляться. Ни в коем случае. Иначе — хана. Но почему вы не попытались подкупить господина Абилата Параса? Он же лечит вашего шефа. В его устах такое предупреждение имело бы большой вес.

— Потому что он неподкупен, как и вы, сэр Макс. — Лейтенант Камши отвесил мне церемонный поклон. — Думаю, на самом деле бедняге уже смертельно надоело лечить нашего босса.

— Бедный Бубуточка, никто его не любит, — вздохнул я. — Усыновить его, что ли? Буду покупать ему сладости, сажать на горшочек, по дюжине раз на дню. Правда, здорово?

Мелифаро сложился пополам и тихонько хрюкнул. Это должно было означать, что мой друг изволит веселиться. Полицейские смотрели на нас почти с ужасом.

— Ладно, ребята, мы постараемся, — успокоил их Мелифаро. — Будем ужасаться Бубутиной бледности, живо

интересоваться работой его многострадального желудка, сэр Макс, как и обещал, прочтет доступную пониманию лекцию о вреде переутомления. Темные Магистры свидетели, мы на вашей стороне. Идите, ловите своих разбойничков, наслаждайтесь жизнью.

Полицейские покинули его кабинет, окрыленные надеждой.

— А этот лейтенант Камши не засидится в полиции, — задумчиво сообщил мне Мелифаро после того, как тяжелая дверь закрылась за нашими гостями. — Сэр Марунарх Антароп уже очень стар, а должность коменданта тюрьмы Холоми — довольно хлопотная работа. Так что...

— Но почему ты думаешь, что именно Камши?

— Я ничего не думаю. А вот сэр Джуффин однажды заметил, что парень вполне подходит для того, чтобы присматривать за стенами Холоми. Дескать, у Камши какой-то особый душевный склад; ребята вроде него хорошо, если раз в сто лет рождаются. А как ты думаешь, кто назначает людей на такие должности?

— Ни на секунду не сомневаюсь, что именно Джуффин. Оно и к лучшему.

— А то!.. Ну что, ты готов к веселой вечеринке?

— Нет. И никогда не буду готов к подобному мероприятию. Но если нам уже пора, можем отправляться.

Особняк Бубуты Боха, большой, как крытый стадион, громоздился на самой окраине респектабельного Левобережья, там, где земля подешевле, а соседей, в то же время, гораздо меньше. На Левом Берегу, как правило, селятся только те, кого уже совершенно не интересуют цены на землю и вообще цены как таковые. Так что желающих сэкономить нашлось не так уж много. Поодаль виднелось еще несколько домов, и зеленели рощи. Кажется, именно здесь и заканчивался Ехо.

— С размахом генерал живет, — одобрительно сказал Мелифаро. — Ну и казарма!

— На мой вкус, все в Ехо живут с размахом, — проворчал я. — Помнишь мою квартиру на улице Старых Монеток? По мне, так и она была великовата.

— Тоже мне эксперт по недвижимости. Тебя послушать, так квартира должна быть размером с холл.

— Ты не поверишь, но что-то в этом роде у меня и было совсем недавно. Как я там помещался — ума не приложу.

— Наверное, тогда ты был еще более тощим, — усмехнулся Мелифаро. — И спал стоя.

Генерал Бубута Бох встретил нас на пороге. За время болезни он здорово похудел и побледнел, так что стал вполне похож на человека. Уже не Карабас-Барабас, а этакий игрушечный Карабасик-Барабасик, не способный испугать даже младенца.

— Добро пожаловать в мой дом, господа, — почтительно сказал Бубута.

Голос его стал непривычно тихим. Мы с Мелифаро изумленно переглянулись. И этот милейший дядя держал в страхе всю свою половину Дома у Моста?! Что стало с беднягой? Ясно, что, как хозяин дома, он должен быть вежливым. К тому же, поскольку мы спасли его жизнь, а меня он и прежде боялся, как утраты Искры, но... Все равно как-то чересчур!

Обменявшись приветствиями, мы вошли в дом, где угодили в объятия хозяйки. Удивительное дело, женушка Бубуты не была ни «бой-бабой», ни тихим забитым существом. Насколько я знаю жизнь, буйные грубияны, вроде Бубуты, при выборе жены, как правило, кидаются в одну из этих крайностей. А леди Бох оказалась милой, все еще красивой рыжеволосой дамой средних лет, приветливой и снисходительной одновременно.

— Спасибо, что спасли моего старика, мальчики, — улыбнулась она. — Не в моем возрасте менять привычки, а я так привыкла засыпать под его храп.

— Перестань, Улима, — смущенно буркнул Бубута.

— Молчи уж, горе мое. Забыл, как у нас заведено? Ты приглашаешь гостей, а я их развлекаю, поскольку наоборот

мы уже пару раз пробовали, и выходило как-то не очень. Прошу вас, господа.

Нас провели в гостиную, где мне снова предстояло изумиться. Я уже упоминал, что у нас, в Echo, для освещения улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы, которые выращивают в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, поэтому выключатель просто приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо щекочут шляпки грибов. В доме генерала Бубуты предпочитали именно этот способ освещения. И все бы ничего, но...

В центре гостиной стоял огромный прозрачный сосуд. Полагаю, что среднестатистическому киту он показался бы тесноватым, но все же у кита были некоторые шансы там поместиться. В сосуде произрастал гигантский светящийся гриб. Те экземпляры, что я видел до сих пор, редко превосходили размерами хорошо знакомые мне шампиньоны, этот же вымахал с трехлетнего ребенка. Огромный гриб не только светился теплым оранжевым светом, но и тихо гудел, как сердитый шмель. Я был по-настоящему ошарашен. Мелифаро, судя по всему, тоже, во всяком случае, он затаил дыхание.

— А, вы удивлены? Это — мой любимец, моя гордость, — генерал Бубута улыбался до ушей. — Я сам его выращивал. Он такой умный, вы не представляете! Видите, господа, он начал светиться, как только мы вошли в гостиную. А ведь я не прикасался к выключателю. Он сам понимает, что нужно светить.

— Боюсь, что гриб просто ненавидит моего мужа, — шепнула мне леди Улима. — Когда в гостиную заходит кто-то другой, поганец и не думает светиться. Мне, например, всегда приходится поворачивать выключатель.

— Думаю, что мой гриб — единственный в Мире, — заключил генерал.

— Да и вы сами — тоже единственный в Мире, сэр, — с подхалимским энтузиазмом подхватил Мелифаро.

— Спасибо, — вежливо поклонился Бубута. — А здесь, господа, еще одна семейная реликвия.

Он торжественно указал на стену, где висело чудовищное батальное полотно, размером этак семь на четыре, не меньше. На переднем плане бравый генерал Бубута Бох в какой-то странной форменной одежде, с ног до головы увешанный разнообразными побрякушками, мужественно прикрывал своей грудью невысокого пожилого человека с сияющим лицом и развевающимися по ветру белоснежными волосами. Откуда-то из темного нижнего угла картины тянулись худые смуглые руки с хищно растопыренными пальцами, Бубута грозил им палашом. На заднем плане многочисленные brave ребята с румяными лицами и аккуратными прическами уверенно побеждали каких-то не-симпатичных, растрепанных господ.

Я счел картину ужасной. На беднягу Мелифаро было и вовсе жалко смотреть: он мужественно боролся с естественным желанием заржать. Хозяин дома тем временем продолжил лекцию.

— Эта картина принадлежит кисти самого Гальзы Илланы. Мне очень повезло, сэр Иллана был старшим Мастером Изображений при дворе Его Величества Гурига VII, да хранят его Темные Магистры. И кому как не ему следовало запечатлеть это выдающееся событие. Я ведь действительно спас жизнь Его Величества в битве при Кухутане. Это был поворотный момент войны, Его Величество Гуриг VII именно так и выразился... Не правда ли, отличная картина, господа? Не чета всем этим нынешним мазилкам, им бы только дерьмо по собственной заднице размазывать!

Самое потрясающее, что даже эту фразу, столь характерную для старого доброго генерала Бубуты, наш гостеприимный хозяин произнес тихим бесцветным голосом, так что его заявление прозвучало вполне интеллигентно.

— А что это за украшения? — с любопытством спросил я, указывая на изображение. — Амулеты?